

УДК 349.3
ББК 67.405

Понятие и структура правоотношений по установлению профессионального стажа

The concept and structure of legal relationships for the establishment of professional experience

*Гуцко Полина Александровна, преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета,
Gutsko Polina Aleksandrovna, lecturer of the Department of Civil Process and Labor Law of the Belarusian State University,
e-mail: polinahutsko@mail.ru*

Аннотация: В статье исследуется структура правоотношений по установлению профессионального стажа. Автор делит правоотношения по установлению профессионального стажа на два вида: по подтверждению профессионального стажа и по исчислению профессионального стажа. Основные отличия определяет по субъектам и содержанию правоотношений. Выявляются проблемы подтверждения профессионального стажа и предлагаются пути их разрешения.

Annotation: The article explores the structure of legal relationships to establish professional experience. The author divides the legal relationship on the establishment of professional experience in two types: the confirmation of professional experience and the calculation of professional experience. The main differences are determined by the subjects and content of legal relations. The problems of confirming professional experience are revealed and ways of their resolution are suggested.

Ключевые слова: профессиональный стаж, профессиональные пенсии, правоотношения по исчислению профессионального стажа, правоотношения по подтверждению профессионального стажа.

Key words: professional experience, professional pensions, legal relationship on the calculation of professional experience, legal relationship on the confirmation of professional experience.

Понятие «профессиональный стаж» в белорусском законодательстве появилось в 2009 году. Досрочные профессиональные пенсии, важным основанием назначения которых является профессиональный стаж, возникли в 2012 году. Отсутствуют исследования, посвященные новой категории права социального обеспечения – профессиональному стажу. Это все свидетельствует о новизне и актуальности темы и необходимости проведения исследования не

только вопросов формирования, подтверждения, исчисления профессионального стажа, но и определения структуры правоотношений по установлению профессионального стажа.

Цель статьи – исследование структуры правоотношений по установлению профессионального стажа, выявление проблем подтверждения профессионального стажа и предложение путей их решения.

Изучая правоотношения по социальному обеспечению, разные исследователи предлагали собственные термины, обозначающие отношения, которые не являются материальными социально-обеспечительными, но входят в предмет правового регулирования права социального обеспечения. Одни авторы полагают, что «... под правом социального обеспечения понимается совокупность правовых норм, регулирующих специфическим методом комплекс общественных отношений, касающихся материального обеспечения и предоставления социальных услуг лицам, нуждающимся в социальной поддержке в пределах государственных стандартов, а также тесно связанные с ними отношения процедурного и процессуального характера» [1, с. 33]. Другие ученые делают вывод о том, что основой предмета права социального обеспечения являются отношения по предоставлению гражданам социального обеспечения в денежной форме и по предоставлению различных социальных услуг, процедурные отношения в свою очередь являются производными от основных и самостоятельно существовать не могут [2, с. 13]. Например, М.В. Лушникова и Т.Ю. Барышникова процедурные отношения называют «производными, связанными с социально-обеспечительными отношениями» и выделяют следующие их характерные черты: «обусловленность социально-обеспечительными отношениями; одной из сторон отношений выступает физическое лицо – получатель социально-обеспечительных благ, а другой стороной могут быть иные лица и органы, не являющиеся стороной основных социально-обеспечительных отношений» [3, с. 21]. М.Л. Захаров и Э.Г. Тучкова выделяют три блока отношений: «1) отношения, возникающие по поводу «натуральных» видов социального обеспечения; 2) отношения, возникающие по поводу денежных выплат по системе социального обеспечения; 3) вспомогательные отношения процедурного и процессуального характера, объективно необходимые для нормального функционирования первых двух групп материальных отношений» [4, с. 62]. Ж. Хамзина поддерживает идею об определении процедурных отношений как вспомогательных, поскольку те отношения, которые являются предметом права социального обеспечения, но не относятся к собственно социально-обеспечительным, по отношению к последним реализуют вспомогательную функцию, служат их нормальному существованию, а также направлены на создание благоприятных условий для их развития [5, с. 47].

Подробно процедурные правоотношения проанализированы в работах В.К. Субботенко. По мнению ученой, процедурные правоотношения – это

«юридические отношения, урегулированные нормами права социального обеспечения, функционирующие в сфере социального алиментирования советских граждан опосредующие реализацию правомерных требований для удовлетворения их субъективных прав» [6, с. 24-25]

Государство, предоставляя гражданам разные виды социального обеспечения, создала специальные органы, способствующие реализации прав граждан, и согласовало действия органов для организации своевременного и верного осуществления субъективных прав граждан. Деятельность таких органов носит процедурный характер и основана на процедурных нормах. Возникающие при этом правовые отношения считаются процедурными, регулируемые правом социального обеспечения.

Процедурные правоотношения способствуют нормальному развитию материальных правоотношений и выступают постоянно или факультативно им сопутствующими. Они также могут предшествовать одно процедурное другому или процессуальному правоотношению. В отдельных случаях процедурные правоотношения не порождают материальные.

Процедурные правоотношения обладают характерными чертами. Они носят, прежде всего, нематериальный, неимущественный характер. По продолжительности являются срочными и прекращаются с момента вынесения государственным органом правоприменительного акта (о назначении или в отказе о назначении пенсии, пособия; об установлении факта, имеющего юридическое значение и др.). В основе своей являются сложными, так как каждый субъект правоотношения имеет одновременно права и несет обязанности.

Материальные и процедурные правоотношения тесно связаны. Вопреки различиям по содержанию и объекту, основаниям возникновения и прекращения, они имеют общую цель – реализация субъективных прав граждан на получение социального блага. Связь материальных и процедурных отношений сводится к трем положениям: процедурные правоотношения могут предшествовать материальным (по установлению фактов, имеющих юридическое значение; по назначению пенсий, пособий), процедурные правоотношения могут существовать одновременно с материальными (правоотношения по обеспечению в связи с инвалидностью); возникновение процедурного правоотношения после материального (при незаконном назначении пенсии, когда выплата прекращена) [6, с. 55-56].

Таким образом, подчеркнем, что процедурные отношения в науке права социального обеспечения определяются по-разному: отношения, тесно связанные с материальными; производные отношения, связанные с социально-обеспечительными отношениями; вспомогательные отношения. На наш взгляд, процедурные отношения – это правоотношения, тесно связанные с материальными, урегулированные нормами права социального обеспечения, направленные на реализацию гражданами своих субъективных прав на

различные социальные блага. Вместе с тем относить их к производным или вспомогательным считаем весьма необоснованным, так как процедурные отношения в отдельных случаях могут существовать самостоятельно и не порождать материальных правоотношений, что будет доказано ниже по тексту.

Выделяют группы процедурных отношений исходя из их целевого назначения: правоотношения по установлению фактов, имеющих юридическое значение; правоотношения по назначению пенсий или пособий [7, с. 46-47].

Установление профессионального стажа относится к первой группе правоотношений. Учитывая то, что установление профессионального стажа включает в себя два важных этапа: подтверждение и исчисление, правоотношение можно разделить на два вида: правоотношение по подтверждению профессионального стажа и правоотношение по исчислению профессионального стажа.

Правоотношения по подтверждению профессионального стажа возникают по поводу доказывания факта наличия профессионального стажа. Они могут предшествовать правоотношениям по исчислению профессионального стажа, а могут существовать самостоятельно (в момент предоставления сведений страхователем в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее - Фонд)).

Особенностью данного правоотношения являются особые субъекты. В науке права социального обеспечения считается, что субъектами процедурных отношений являются граждане и государственные органы. Данное правило неприменимо к правоотношениям по подтверждению профессионального стажа.

С одной стороны, субъектом правоотношений выступает специальный государственный орган – Фонд. Особым субъектом выступает страхователь. Страхователь – это работодатель, который предоставляет работу в особых условиях труда по трудовым договорам и уплачивает взносы на профессиональное пенсионное страхование. Страхователь в правоотношении выступает в интересах застрахованного лица, что в последующем способствует реализации права на пенсию. Само застрахованное лицо не участвует в правоотношении. Для того, чтобы страхователь смог стать участником правоотношений должны соблюдаться основные условия: страхователь должен быть работодателем из числа юридических лиц или представительств и филиалов, выделенных на самостоятельный баланс или представительств иностранных организаций, осуществляющих деятельность на территории Республики Беларусь; у него заняты работники в особых условиях труда. Важно отметить, что данные отношения нельзя отождествлять с административными в связи с тем, что страхователь содействует реализации гражданами права на пенсию и только один из субъектов правоотношений является специальным государственным органом.

Основными обязанностями Фонда являются принятие, аккумуляция и учет сведений о профессиональном стаже, обеспечение полноты и точности внесения представленных сведений в индивидуальные лицевые счета. Фонд имеет право требовать представления в установленном порядке сведений, в частности о профессиональном стаже; осуществлять контроль за правильностью представления страхователями сведений, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учет.

Основной обязанностью страхователя является предоставление в Фонд сведений о застрахованных лицах, необходимых для ведения профессиональной части лицевых счетов, подтверждающих профессиональный стаж.

Получается, что своевременно и в установленном порядке предоставив правильно заполненную форму ПУ-6, страхователь исполняет свою обязанность по подтверждению профессионального стажа и вступает в правоотношение. В момент получения Фондом указанных сведений реализуется правоотношение по подтверждению профессионального стажа.

Объектом рассматриваемого правоотношения является юридически значимое действие, направленное на доказывание факта наличия профессионального стажа.

Важно отметить, что правоотношение по подтверждению профессионального стажа существует самостоятельно и не всегда предшествует правоотношению по исчислению профессионального стажа.

Исходя из классификации, предложенной В.С. Андреевым, правоотношения по исчислению профессионального стажа относятся к первому виду процедурных отношений. Исчисление профессионального стажа предшествует праву граждан, занятых с особыми условиями труда, на пенсионное обеспечение. Более того, не установив, не определив профессиональный стаж, не может возникнуть пенсионное правоотношение. Можно утверждать, что в данном случае процедурное правоотношение является определяющим и имеет ключевое значение для возникновения в дальнейшем материального пенсионного правоотношения.

Правоотношения по исчислению профессионального стажа тесно взаимосвязаны с собственно правоотношением по определению права на профессиональную пенсию. Можно говорить о том, что данные правоотношения возникают одновременно. Так, установив и рассчитав профессиональный стаж у обратившегося гражданина, Фонд сопоставляет его с профессиональным стажем, установленным законодательством. Если профессионального стажа достаточно для назначения досрочной профессиональной пенсии, то правоотношения по исчислению профессионального стажа трансформируются в правоотношения по определению права на досрочную профессиональную пенсию, то есть определяется полный юридический состав, порождающий материальное правоотношение. При наличии полного юридического состава Фонд принимает

решение о назначении пенсии, и в связи с этим процедурное отношение прекращается, а возникает материальное отношение. В том случае, когда профессиональный стаж гражданина не соответствует установленному законодательством, Фонд отказывает в назначении пенсии, процедурное отношение прекращается, а материальное не возникает. Данное положение свидетельствует о том, что в отдельных случаях процедурное правоотношение может существовать самостоятельно и не порождать материальных правоотношений, что в свою очередь не позволяет согласиться с некоторыми учеными, которые придерживаются противоположной точки зрения [2, с. 13]. Для определения взаимосвязи правоотношения по исчислению профессионального стажа с правоотношением по определению права на дополнительную профессиональную пенсию следует учитывать, что продолжительность профессионального стажа не влияет на определение права на дополнительную профессиональную пенсию, сам факт наличия профессионального стажа предшествует материальному правоотношению, а продолжительность лишь влияет на размер дополнительной профессиональной пенсии.

Правоотношения по исчислению профессионального стажа имеют свои особенности, что отражается в его структуре и отличает от материальных отношений и отношений по подтверждению профессионального стажа. Структура правоотношения, как и любого иного, состоит из субъектов, объекта, содержания.

Субъекты правоотношений по исчислению профессионального стажа отличаются от субъектов иных правоотношений. С одной стороны, субъектом выступают физические лица, за которых уплачиваются (уплачивались) дополнительные страховые взносы, а именно застрахованные лица. Застрахованные лица могут обратиться с заявлением о назначении профессиональной пенсии либо с заявлением о получении информации, содержащейся в индивидуальном лицевом счете. В первом и втором случаях возникнет процедурное правоотношение. Однако, второе правоотношение в отличие от первого не порождает материальное правоотношение, так как застрахованное лицо в любое время может обратиться за получением информации о его профессиональной части индивидуального лицевого счета, в том числе определении профессионального стажа. Субъектом правоотношения по исчислению профессионального стажа могут выступать также страхователи, которые имеют право обратиться за получением информации о профессиональном стаже застрахованного лица, в частности для подготовки представления к назначению пенсии. В данном случае субъекты процедурного правоотношения будут не совпадать с субъектами материального правоотношения. Второй стороной рассматриваемого правоотношения является специально уполномоченный орган – Фонд.

Объектом рассматриваемых процедурных отношений является, в отличие от материальных отношений, не материальное благо, а юридически значимое действие, а именно установление и исчисление профессионального стажа с целью определения права на пенсионное обеспечение.

Основанием возникновения процедурного правоотношения является волеизъявление физического лица, за которого уплачиваются (уплачивались) взносы на профессиональное пенсионное страхование в связи с занятостью в особых условиях труда или страхователя, выраженное в виде подачи заявления в Фонд.

Содержание правоотношения по установлению профессионального стажа заключается в том, что одна сторона (застрахованное лицо или страхователь) имеет право обратиться за установлением профессионального стажа, а вторая сторона (Фонд) обязана произвести расчет профессионального стажа и принять решение о назначении либо в отказе от назначения профессиональной пенсии.

В заключение статьи сформулируем основные выводы.

Правоотношения по установлению профессионального стажа делятся на два вида: по подтверждению профессионального стажа и по исчислению профессионального стажа. Основные отличия определяются по субъектам и содержанию правоотношений.

Правоотношения по подтверждению профессионального стажа представляют собой разновидность процедурного правоотношения, возникающего между одной стороной – страхователем и другой стороной – Фондом, по поводу доказывания факта наличия у гражданина профессионального стажа, способствующее реализации гражданами своих субъективных прав на пенсию.

Правоотношение по исчислению профессионального стажа представляет собой процедурное правоотношение, возникающие между одной стороной – застрахованным лицом или страхователем, и другой стороной – Фондом, по поводу определения фактической продолжительности профессионального стажа, предшествующее в основном правоотношению по досрочному пенсионному обеспечению.

Вопросы подтверждения профессионального стажа являются одними из ключевых при рассмотрении данного субинститута права социального обеспечения.

К основным проблемам подтверждения профессионального стажа в Республике Беларусь относятся следующие: предоставление недостоверных и неполных сведений о застрахованном лице; нарушение сроков предоставления сведений о застрахованном лице; нарушение сроков уплаты взносов на профессиональное пенсионное страхование; отсутствие общественного и личного контроля со стороны застрахованного лица за формированием профессионального стажа; нарушение в заполнении формы ПУ-6 [8, с. 85-88].

В целях усовершенствования порядка подтверждения профессионального стажа предлагается выработать комплексные меры по преодолению возникающих проблем либо их своевременному устранению:

1) закрепить на законодательном уровне новые принципы персонифицированного учета для целей профессионального пенсионного страхования: доступность сведений персонифицированного учета для каждого застрахованного лица; конфиденциальность и сохранность информации о застрахованных лицах; полнота сведений о застрахованных лицах, представляемых плательщиками в органы Фонда для ведения им персонифицированного учета; своевременность уплаты обязательных страховых взносов и взносов на профессиональное пенсионное страхование; осуществление государственного и общественного контроля над формированием сведений персонифицированного учета и уплатой обязательных страховых взносов и взносов на профессиональное пенсионное страхование;

2) усилить контроль за правильным и полным заполнением, а также своевременным предоставлением страхователями сведений на профессиональное пенсионное страхование путем подготовки нормативного правового акта, регулирующего вопросы проведения проверок для целей профессионального пенсионного страхования;

3) установить административную ответственность за предоставление неполных сведений о застрахованных лицах;

4) активизировать общественный контроль за формированием сведений персонифицированного учета и уплатой обязательных страховых взносов и взносов на профессиональное пенсионное страхование; проводить разъяснительную работу в организациях о возможности получения информации из Фонда о формировании стажа работы и профессионального стажа;

5) разработать автоматизированную систему управления, которая позволит каждому зарегистрированному застрахованному лицу посредством полученного пароля контролировать сведения индивидуального лицевого счета в электронном доступе; повысить заинтересованность застрахованных лиц в формировании своих прав на досрочные пенсии.

Список литературы:

1. Трудовое и социальное право России : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Л. Н. Анисимова. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

2. Право социального обеспечения : учебник / под ред. К. Н. Гусова. – М. : ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. – 328 с.

3. Лушникова, М. В. Предмет и метод права социального обеспечения: новые подходы / М. В. Лушникова, Т. Ю. Барышникова // Вестник

Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – № 3 (9). – С. 17–27.

4. Захаров, М. Л. Право социального обеспечения России / М. Л. Захаров, Э. Г. Тучкова. – М. : Бек, 2002. – 542 с.

5. Хамзина, Ж. А. Право социального обеспечения Республики Казахстан : учебник / Ж. А. Хамзина. – Алматы : Жеті Жарғы, 2014. – 352 с.

6. Субботенко, В.К. Процедурные правоотношения в социальном обеспечении / В.К. Субботенко. – Томск : Изд-во ТГУ, 1980. – 198 с.

7. Зайкин, А. Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению / А. Д. Зайкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.

8. Гуцко, П. А. Проблемы подтверждения профессионального стажа в Республике Беларусь / П. А. Гуцко // Вестник Казахского нац. пед. у-та им. Абая. Сер. «Юриспруденция». – 2015. – № 1 (39). – С. 85–88.